

Ольга Белоглазкина

**ДНЕВНИК СТУДЕНТКИ,
ИЛИ
ЗДРАВСТВУЙ, ВЛАДИВОСТОК!**

Москва

2013

Две 17-летние подружки приехали получать образование в столицу Приморского края. Какие испытания и приключения готовит им Владивосток?.. И куда приведут поиски себя?

В дневнике студентки достоверно описаны быт и нравы студентов, а также изображён Владивосток 1994-97 годов глазами юной провинциалки.

В книгу вошли песни и стихотворения автора, написанные в период студенчества в 1994-97 годах, а также комментарии к некоторым реалиям и событиям Владивостока.

Выражаю огромную благодарность моим маме Валентине Михайловне и папе Николаю Петровичу Белоглазкиным, сохранившим мои студенческие письма, моему мужу и верному другу Николаю, во всём помогавшему мне, а также журналу «Узнавайка» на телеканале «Дисней» – за возможность работать во время просмотра детьми мультфильмов!

Посвящается моим маме с папой, друзьям, наставникам, вдохновителям, студенчеству, юности прекрасной и городу Владивостоку

ОТ АВТОРА

Дорогой Читатель, я должна признаться, что прежде никогда не писала книг. Весь мой писательский опыт – это разве что душевные письма родным и друзьям да немного более или менее удачных песен и ещё меньше – стихотворений. Так что перед Вами книга, в буквальном смысле слова написанная как бог на душу положит. Что же так вдохновило меня и подвигло осмелиться написать книгу? Хотите – верьте, хотите – нет, это моя юность. Оглянувшись на те студенческие годы, я вдруг поняла: тот возраст наивной восторженности и доверчивости был важен для того, чтобы я стала такой, какая есть теперь, а 1994-97 годы – неповторимы, они уже стали историей Владивостока. Чувство благодарности прошлому и всем его героям – друзьям и обидчикам, учителям и кумирам – росло во мне год от года, пока не превратилось в потребность что-то преподнести взамен пережитым приключениям и потрясениям. И я написала книгу – пусть это прошлое живёт там. Можно сказать, я сегодняшняя писала её в соавторстве со мной тогдашней девушкой-студенткой, которая любезно предоставила свои дневники. Нетрудно догадаться, что главный герой и повествователь «Дневника студентки» – это почти моя копия в 17-20 лет.

Когда книга была готова, было решено написать главу комментариев к некоторым событиям, именам, названиям, устаревшим явлениям в жизни Владивостока, в результате чего получился интересный исторический справочник, впрочем, конечно же, далеко не полный и не претендующий на абсолютную достоверность.

26.08.94

Скоро, скоро я уеду, послезавтра. Сегодня делаю последние дела: выписалась из дома и получила справку от кожника в общежитие. Осталось собрать сумки. И ничто меня больше не задерживает в этом городе. Но Денис...

28.08.94

Мне ужасно грустно. Боже, как не хочется уезжать именно сейчас! Здесь всё моё, всё связано с какими-то событиями. Как грустно покидать родной город! Не хочу.

Что ж, со мной, по крайней мере, будут подруга и гитара! А мама такой чехол со скрипичным ключом сшила для гитары!

В гороскопе написано, что сегодня я должна побаловать себя какими-нибудь заморскими деликатесами. Самым дорогим для меня деликатесом был бы Денис, соизволивший вдруг прийти на вокзал, чтобы проводить меня. Я была бы счастлива. Боюсь, этого как назло не случится. Ах, как грустно! Напишу ли я Денису из Владивостока? Ха, больно нужно ему моё письмо! Как жаль, что всё так. Вообще хочется кого-нибудь увидеть в этот последний день, услышать добрые слова, запомнить что-нибудь хорошее. А я сегодня даже в кино ходила совершенно одна, потому что родная сестрица заснула днём и не хотела составить мне компанию из-за «заспанного лица». Ну да, она же уже второкурсница, ей мои сантименты (или сентименты?) смешны.

Кто знает, что там впереди?.. Что будет завтра? А через месяц? Я буду учиться, жить, смеяться, грустить (сильно, наверное), появятся новые знакомства, удачи и неудачи. Может быть, опять самое лучшее лето впереди? Дай-то бог! А может быть, я встречу того, кто полюбит меня, кого полюблю я? Нет, пусть я встречу его нескоро, пусть мне хватит Дениса во снах...

Ну, вот и всё. Это последние мои записи в моём родном городе. Завтра переверну страницу и буду писать другой ручкой и в другом городе.

Приехали!

29.08.94

Здесь туман, ещё раз туман и морось. Мы с Аней в майках, а все кругом в плащах и кофтах, косятся на нас подозрительно. Если бы не сумки, мы, пожалуй, замёрзли бы!

Сумки были очень тяжёлые, но мы с Аней вдвоём потихоньку доволокли их до трамвайной остановки, а там втиснулись в «семёрку»*. Заселились в общагу. Всё. Назад дороги нет. Тут, оказывается, не совсем готово наше учебное заведение: новый учебный корпус колледжа для нас. С 31-го августа начнётся работа на стройке, завтра сбор.

Сидим теперь в комнате 915 на самом 9-м этаже, как в Девичьей башне из старинной азербайджанской легенды. Лифт, между прочим, не работает. Судя по «Информационной доске», висящей на дверях лифта, это навсегда. Ну и ладно... Простыней, одеял и наволочек нам не дали и не дадут, придётся за своими ехать. Шкаф скромно подпирает стену и не имеет одной дверцы на антресолях. В шкафу мы обнаружили кучу всякой дряни и, кстати (вот и некстати!), тараканов, больших и маленьких. Фу! Эта неустроенность даже не даёт спокойно тосковать или веселиться. Всё ни хорошо, ни плохо, а так себе. Даже то, что я съела две порции мороженого (особенно вторая была очень вкусная), недолго радовало меня. Впрочем, Аня как-то быстро сообразила, что надо пожаловаться на тараканов «местным властям» — коменданту, и нам выдали «Боракс», белый такой порошок от этих гадких насекомых. Живём троём: я с Аней и девочка Наташа из Арсеньева. На Наташе вообще лица нет, ей, наверное, ещё тоскливее, чем нам, двум подругам из одного города и класса!

Целый день
Над городом тень.
Целый день
Слёзы льют небеса.
Целый день
Плачут дожди.
Целый день
Всё в слезах.

А там,
Где родная земля,
Где мама моя –
Там радость и свет.
А там
Ждут меня.
Как жаль, что меня там нет...

30.08.94

Грустно! Скучно! Страшно! Хочу к маме, хочу домой. Поскорей бы привыкнуть к общаге, найти интересное занятие! Ой, уж скорее бы завтра. Работа хотя бы заглушит тоску по дому.

И даже гулять по городу нет желания, например, разглядеть красивый вокзал, который так восхищал, когда мы бывали во Владивостоке с мамой. Ладно, ещё успею.

31.08.94

Первый день отработали. Работа заключается в подготовке классов: красим, белим и очень много моем везде. Делаем работу и знакомимся, дружно и весело здесь.

Жизнь хороша! Ну, наконец-то! Мы были на море. На Набережной. Море – это круто! Естественно, в крутых купальниках. Играли в волейбол с гологрудой девушкой Надеждой, нерусским пацаном Саримом и молодым моряком Женей. Кто мы и откуда, никому не говорим. А Надежда – смелая какая! – без бюстгальтера, в одних красных трусах с кружевами купалась и прыгала с мячом, и ни капли не была неприличной. Впрочем, лицом она была не красавица, хоть и с выразительным, словно у Анны Ахматовой, носом, а груди – совсем скромные лепёшечки, потому, наверное, и смотрелась естественно.

01.09.94

Сегодня подготовили коридоры и классы для гимназистов.

Я записалась в музыкальное отделение на гитару, а Анька – на

пианино. Это обязательный факультатив. Глядишь, и концерты будем вскоре давать! Перспективы ах, какие! Но иногда наступают минуты великой тоски по дому. Чуть что не так, сразу хочется домой, в родной мой город... Ой, как хочется! Здесь, в общежитии, всё такое чужое, правила строгие: каждый вечер обход (милиция по комнатам ходит). С 5 сентября вход в общежитие строго по пропускам. Дни приёма гостей – среда и суббота с 18.00 до 21.00.

После работы блаженствовали на море. Я зашла в водоросли, растущие на дне, и вытаскивала ногой из воды разную живность: морских звёзд, крабиков и ежа. К Аньке пристал фотограф с обезьянкой, всё рассказывал ей про обезьяну свою, сам спрашивал, откуда мы. А я разглядывала обезьянку в тельняшке. Странное чувство вызывают эти зверьки: интересно вроде на них смотреть и удивляет сходство с человеком, но и неприятно отчего-то делается: то ли «лица» у мартишек злые, то ли стыдно перед обезьяной, что она в неволе, работает на человека...

В трамваях вечно увидим что-нибудь интересное. Однажды едем, а водитель говорит: «Ой, кажется, мы сломались, и очень серьёзно...» Спустя некоторое время слышим чьё-то картавое: «Водитель, мы гохи-ы-ым!» Это кричала та самая Надежда, которая однажды купалась на Набережной без бюстгальтера. Трамвай загорелся внизу, в открытые окна залетал едкий дым. Пришлось покинуть трамвай и ожидать новый. В следующем оказалась ужасная давка. Аня ехала «верхом» на рыжей колли!

А вечером прогуливались в окрестностях нашего общежития. Рядом, оказывается, стоит замечательное старинное здание хлебозавода*, из потемневшего от времени кирпича – мне такие больше всего нравятся! И аромат хлебный, душистый, так и витает повсюду! И напоминает о родном Дальнереченске, там тоже разносится на весь город такой хлебный дух, но ещё и гречихой пахнет – от крупозавода. А тут нет запаха гречки...

В этом городе столько породистых собак! Я за день насчитала примерно десять разных пород: английский дог, неаполитанский мастифф, бультерьер (их пару раз видела), пудель, пекинес, доберманы, далматинец, такса, колли и несколько американских коккер-спаниелей! И скучаю по моей Эльзе. Вот бы мы с ней гуляли и показывали трюки и знакомились с этими собаками!

02.09.94

Пятница. Сегодня опять бесились на море.

С сокурсником Виктором ходили на выставку в «Артэтаж»* в здании белого дома, а потом были в магазине «Приморский сувенир»*.

Сувениры малюсенькие из цветного стекла мне очень понравились.

Между прочим, Виктору 25 лет, он уже 5 лет проработал в школе г. Партизанска* учителем труда. Он, хоть и показался мне смешным на вступительном экзамене по ИЗО – притащил фломастеры, а простой карандаш забыл! – всё же хороший парень, знает Владивосток и в курсе всех его культурных событий. Это мы с Аней – зелень пока ещё!

И всё-таки как здесь хорошо! Благодаря морю и городским достопримечательностям я даже забываю дом родной. Девчонки в общаге все весёлые, добрые. Мы уже со многими закоревались. Ну вот, жизнь налаживается!

Сегодня вечером, после моря, решили сделать совместный ужин в нашем холле. Потому что нас осталось мало – многие ведь разъехались на выходные по домам. За столом рассказывали всякие смешные истории. Ну, очень сильно хохотали! Но вот пришёл наш охранник в милицейской форме и... заставил мыть холл прямо сейчас, в потёмках (в холле не было лампочки)! Мы вслух не сказали то, что подумали, и решили помыть коллективно. И всё равно было очень весело!

03.09.94

Сегодня мы были в Океанариуме*, видели много всякой всячины: аквариумы с живыми разноцветными рыбами. Особенно впечатлил высокий аквариум, в середине зала, с осетровыми рыбами и разноцветными карпами. Были ещё чучела морских птиц и животных. Интересно!

Вода в море стала холоднее.

Привыкну ли я к вонючему воздуху в центре города?.. Это, наверное, и называется «смог». Хорошо ещё, что в районе нашего общежития воздух чище! Но у вокзала воздух пахнет путешествиями, как и положено: мазутом, чем-то ещё таким горелым и морем! Как в моей любимой книге про Владивосток «Горизонты открываются в пути»*!

04.09.94

Виктор позвал нас в цирк. Какой-то гипнотизёр, с нерусской, конечно же, фамилией, желающих позвал на сцену, и мы до упаду хохотали над их «прделками»: по команде гипнотизёра они то Аллой Пугачёвой становились, то Филиппом Киркоровым, то не могли встать со стула, потому что «прилипли». И ещё бросались друг друга обнимать, получив от гипнотизёра «команду» «ты – муж, а она – твоя жена». Потом, когда толпой выходили из зала цирка, мне стало не по себе от мысли, что я бы вот так позорилась на сцене...

Опять поссорились с Анькой: вот сегодня она несколько раз подряд несправедливо объясняла мне, что я долго копошусь, когда я мыла